[Electronic resource]. URL: http://www.iai.it/en/pubblicazioni/youth-activism-south-and-east-mediterranean-countries-arab-uprisings (accessed: 02.09.2016).

17. *Schäfer I.* Fostering a Youth-Sensitive Approach in the EU's Policies towards the South and East Mediterranean Countries — The Case of Tunisia // «Youth activism in the south and east Mediterranean countries since the arab uprisings: challenges and policy options»/ European Institute ofthe Mediterranean. Febr. 2016. P. 61–72 [Electronic resource]. URL: http://www.iai.it/en/pubblicazioni/youth-activism-south-and-east-mediterranean-countries-arab-uprisings (accessed: 02.09.2016).

18. PCSPR survey, 2015 [Electronic resource]. URL: http://www.pcpsr.org/sites/default/files/poll%2057%20pressrelease%20English.pdf (accessed: 02.09.2016).

19. Tunisie. Révision du programme Amal pour les diplômés chômeurs // Kapitalis. 17 March 2012. Retrieved December 20.

20. See Office des Tunisiens à l'Etranger (OTE)/ Direction de l'Information et des Relations Publiques (DIRP) (2012). Répartition de la Communauté tunisienne à l'étranger. Tunis: OTE/ DIRP. Retrieved December 20. 2015 [Electronic resource]. URL: http://www.ote.nat.tn/fileadmin/user_upload/doc/Repartition_de_la_communaute_tunisienne_a_l_etranger__2012.pdf (accessed: 02.09.2016).

Рукопись поступила в редакцию 8 июня 2016 г.

УДК 355.01(5-11) + 327.88 + 94(567) + 316.325

Т. П. Мусихина
Н. В. Мамин

БЛИЖНИЙ ВОСТОК В УСЛОВИЯХ ВОЙН «ЧЕТВЕРТОГО ПОКОЛЕНИЯ» (НА ПРИМЕРЕ ВОЙНЫ В ИРАКЕ 2003–2011 гг.)

В последние десятилетия внимание международной общественности приковано к распространению экстремизма и терроризма в странах Ближнего Востока, приобретающих религиозный, исламский оттенок. Авторами данной работы предпринята попытка на основании существующих теоретических подходов к пониманию феномена войн «четвертого поколения» рассмотреть и проанализировать войну в Ираке (2003–2011). Особое внимание уделяется характерному для данного типа конфликтов выходу за локальные рамки в контексте действий террористической организации «Исламское государство».

К л ю ч е в ы е с л о в а: войны «четвертого поколения», Ближний Восток, вызовы региональной безопасности, война в Ираке, Исламское государство.

Для современного этапа международных отношений характерна высокая степень взаимосвязи и взаимозависимости между акторами, что находит свое отражение в продолжающемся росте числа интеграционных проектов и объединений различного уровня. Однако не следует полагать, что идущий процесс глобализации не сталкивается с препятствиями на своем пути. Отдельные государства или группы людей по ряду причин отказываются принять перемены, вызываемые данным процессом, воспринимая их в качестве угрозы как собственной безопасности, так и своему историческому и культурному наследию. Подобное противостояние

© Мусихина Т. П., Мамин Н. В., 2016

зачастую ложится в основу современного конфликта, развивающегося по типу так называемых войн «четвертого поколения».

Говоря о феномене войн «четвертого поколения», следует прежде всего определить, что представляют собой данные конфликты. Само определение войн «четвертого поколения», или «новых войн», как их еще называют, находится в стадии формирования. Термин «войны “четвертого поколения”» впервые появился в военно-аналитической науке США в 1989 г. в статье американских военных специалистов «Меняющееся лицо войны: к “четвертому поколению”» [42]. Авторы, отмечая тенденцию к усилению асимметричного аспекта ведения боевых действий и растущую степень их децентрализации, пришли к выводу, что само понимание войны и вооруженных сил стоит на пороге очередного качественного изменения. Ими также была предложена схема классификации войн по «поколениям»: «первое поколение» — классические межгосударственные войны поствестфальской эпохи; «второе поколение» — войны индустриальной эпохи, начиная с Гражданской войны в США 1861–1865 гг.; «третье поколение», по мнению авторов, связано с научно-техническим прогрессом в военной сфере с начала XX в. и его влиянием на стратегию, тактику и методы ведения войн, что наиболее ярко проявилось уже в Первой мировой войне.

Войны «четвертого поколения» выделяются авторами в отдельную категорию как войны «будущего». Они, согласно мнению военных специалистов США, являются продолжением отмеченной выше тенденции «технологизации» войны, но формируют качественно новый образ и концепцию современного военного конфликта. Данная проблема затрагивается также в таких работах, как «Армия и внутренние войска в противоповстанческой и противопартизанской войне. Мировой опыт и современность» А. Широкова и В. Золотарева и «В защиту новых войн» М. Колдора [29, 37]. Несмотря на то что труд А. Широкова и В. Золотарева посвящен в первую очередь особенностям партизанско-повстанческой войны, а также методам противодействия этому виду конфликта, он примечателен тем, что авторы подробно рассмотрели этапы эволюции концепции партизанского движения.

Среди характерных черт войн «четвертого поколения» можно выделить следующие. В первую очередь, изменились цели участников конфликта: если раньше целью было поражение враждебного государства путем ослабления его экономического, политического и военного потенциала, то современные войны «четвертого поколения» ставят принципиально иную цель — мобилизацию населения, способную «взорвать» государство изнутри. Как справедливо отмечалось в ранее упомянутой статье «Меняющееся лицо войны...», полем войн «четвертого поколения» становится также и само общество. На первый план выходит и становится принципиально важным такой ранее слабо затронутый ресурс, как взаимодействие с населением страны-противника и вовлечение его в активные действия, что в рамках современного конфликта может стать решающим фактором победы. Изменились и методы ведения боевых действий. Классические сражения или позиционное противостояние по установившейся линии фронта уступили место «распыленным» партизанским методам ведения войны и террору. Как правило,

на острие противостояния оказываются не военные, а гражданское население. По разным данным, до 90 % жертв «новых войн» — это гражданские лица [37].

Интенсивное информационное сопровождение подобных вооруженных конфликтов также является их неотъемлемой особенностью. Хотя бурное развитие средств массовой информации и легкость доступа к ним не связаны напрямую с самими войнами «четвертого поколения», не следует отрицать значимость данного фактора. В отличие от опосредованного воздействия печатных средств, радио и телевидение воздействуют на сознание напрямую. Отдельно следует отметить развитие различных сетевых технологий. Информационно-коммуникационные возможности, предоставляемые Интернетом, становятся все более ценным ресурсом.

В войнах «четвертого поколения» нет явных побед и поражений, несмотря на наличие заинтересованных сторон, для которых подобный конфликт — это предмет ведущейся ими политической игры на международной арене. В современных конфликтах большую роль зачастую играют негосударственные вооруженные формирования, как это было в Ираке [34, 41].

Несмотря на выявленные характерные черты, не представляется возможным назвать такие конфликты однотипными — прежде всего в силу различных социально-политических, экономических, этнокультурных и исторических условий, которые оказывают существенное влияние на развитие боевых действий, а также на цели и состав их участников. Последствия «новых войн» оказываются чрезвычайно тяжелыми как для самого государства, так и для населения. Активная вовлеченность в них частных военных компаний и негосударственных вооруженных формирований приводит к размыванию государственно-субъектного аспекта войны и утрате контроля над ходом боевых действий [37]. Вызванные войной тяжелые гуманитарные последствия, обесценение человеческой жизни, разгул преступности подтачивают механизм государственной стабильности и порядка, парализуют производство, разрушают систему внутригосударственной безопасности. Правительство, подконтрольные ему силы правопорядка и армия оказываются неспособны контролировать отдельные участки страны, а иногда и большую часть территорий, что может быть обусловлено и недостатком ресурсов, и коррупционным разложением власти, и утратой ею доверия к населению в силу ангажированности последнего в пользу одной из сторон конфликта — но чаще совокупностью перечисленных выше факторов.

Война в Ираке, начавшаяся в марте 2003 г., является одним из наиболее характерных примеров войн «четвертого поколения», демонстрируя все названные особенности. Одной из задач данного исследования является попытка показать на примере эскалации войны в Ираке, насколько важными и существенными в условиях современного глобализированного мира становятся локальные конфликты и созданные ими вызовы и какой резонанс они могут получить при отсутствии своевременного разрешения. В частности, необходимо выяснить, как террористическая организация «Исламское государство» (ИГ), оформившаяся в ходе войны в Ираке, превратилась из группировки боевиков в организацию, сначала захватившую около половины Сирии и Ирака, а затем бросившую вызов

ведущим мировым и региональным государствам. Подобная призма анализа данного конфликта предлагается ниже.

Ирано-иракская война 1980–1988 гг. нанесла колоссальный ущерб экономике и инфраструктуре обеих воюющих стран. До начала этой войны Ирак был одним из богатейших государств Ближнего Востока. Только в зарубежных банках на его счетах хранилось более 30 млрд долл. После войны Ирак превратился в банкрота, задолжав разным странам около 80 млрд долл. [30]. С целью разрешения экономических проблем президентом Саддамом Хусейном была предпринята попытка захватить Кувейт, однако так называемая «кувейтская авантюра» закончилась разгромом иракской армии силами международной коалиции. Помимо того что Ирак должен был неукоснительно исполнить все 12 резолюций Совета Безопасности ООН, касающихся иракско-кувейтского кризиса, принятая 3 апреля 1991 г. резолюция № 687 предусматривала создание особой комиссии, в задачи которой входил контроль над уничтожением имеющегося оружия массового поражения и средств его доставки, а также над прекращением всех программ по его созданию. Кроме того, для обеспечения безопасности курдского и шиитского населения Ирака были созданы особые воздушные зоны, закрытые для иракской военной авиации [22]. Однако в октябре 1998 г. Ирак отказался от сотрудничества из-за сохранения наложенных на страну санкций. В ходе последовавшей 17 декабря 1998 г. операции были уничтожены и повреждены гражданские объекты, о чем в письме на имя председателя СБ ООН заявил представитель Ирака при ООН [18].

После терактов 11 сентября 2001 г. давление на Ирак со стороны Соединенных Штатов стало расти, в частности, после официальной реакции Багдада, выдержанной в крайне агрессивной манере [33]. Так, принятая 8 ноября 2002 г. резолюция № 1141 вынудила Ирак согласиться на возвращение международных инспекторов на территорию страны [23]. На состоявшемся 5 февраля 2003 г. заседании СБ ООН госсекретарь США Колин Пауэлл выступил с обширными обвинениями в адрес Ирака. Полуторачасовая речь, основанная на данных Центрального разведывательного управления США, была посвящена многочисленным фактам нарушений правительством Ирака резолюций СБ ООН, сокрытии продолжающихся работ над созданием оружия массового поражения и связи его властей на высшем уровне с террористической организацией «Аль-Каида», ответственной за теракты 11 сентября 2001 г. [1]. В частности, Колин Пауэлл отметил, что на территории Ирака скрывается некто Абу Мусаб аз-Заркави, которого он охарактеризовал как сподвижника и заместителя лидера «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена. Таким образом, к началу войны 2003 г. Ирак находился под серьезным внешнеполитическим давлением — фактически в положении страны-изгоя, в состоянии глубочайшего экономического кризиса и ситуации, близкой к гуманитарной катастрофе.

В своем обращении к гражданам США 19 марта 2003 г. президент Дж. Буш мл. объявил, что по его приказу войска коалиции перешли границу Ирака [40]. Однако по состоянию на 20 марта 2003 г. никаких дополнительных санкций со стороны ООН принято не было, более того, в ходе предшествующего заседания Совета Безопасности ООН представители Франции, Китая и России высказывались против силового решения проблемы [2]. Использовав в качестве предлога

вышеупомянутую резолюцию № 687, США объявили основной целью операции «Иракская свобода» поиск и уничтожение оружия массового поражения. Для достижения оперативной внезапности наземная часть вторжения (G-Day) была начата раньше воздушной кампании (A-Day) [35, *93–94*]. Такой метод войны уже был опробован силами НАТО в Югославии. Несмотря на численное превосходство иракских войск, силы коалиции за 21 день сумели захватить крупнейшие города страны. Выступая 1 мая 2003 г. перед солдатами на борту авианосца «Авраам Линкольн», Дж. Буш заявил об окончании операции [20]. К 30 апреля потери сил коалиции составили меньше 200 человек убитыми, в то время как Ирак потерял, по разным данным, от 5 до 30 тыс. человек. Такой разброс в цифрах иракских потерь во многом объясняется тем, что на стороне Ирака воевало множество добровольческих отрядов [21, *218–219*].

Однако иракская война в мае 2003 г. не закончилась. В ходе апрельских событий, когда страна находилась фактически в состоянии безвластия, многие склады вооружений иракской армии остались без охраны, целые бригады и армейские корпуса, не сдавая оружия, расходились по домам. Это оружие попало в руки повстанцев — членов партии Баас и других сторонников свергнутого президента Ирака из числа расформированной армии и полиции. Таким образом, сразу после формального окончания военных действий в стране возникла почва для начала партизанской войны. Со стороны командования коалиции последовала реакция в виде операции «Удар по полуострову», направленной против одного из очагов сопротивления в районе города Тулуя [38]. Однако видимых успехов операция не принесла: партизанское движение в так называемом «суннитском треугольнике» продолжало набирать силу.

Следует отметить, что во время войны в Ираке действовало огромное множество террористических организаций с разнообразными целями и задачами. Среди наиболее значительных и известных можно выделить следующие: «Исламская армия Ирака», «Исламский фронт иракского сопротивления», «Джамаат Ансар ас-Сунна» («Армия последователей Сунны»), «Армия Махди», «Бадраа». Прежде чем присягнуть на верность Усаме бен Ладену и стать главой «Аль-Каиды в Ираке», аз-Заркави с 1999 г. являлся лидером группировки «Джамаат ат-Таухид валь-Джихад» («Армия единобожия и джихада») [48]. На сегодняшний день уже очевидно, что на момент выступления Колина Пауэлла на заседании СБ ООН в феврале 2003 г. аз-Заркави не имел ничего общего ни с «Аль-Каидой», ни с ее лидером бен Ладеном. Следует отметить, что аз-Заркави и бен Ладен действительно встречались до событий войны в Ираке. Однако данная встреча произвела крайне неблагоприятное впечатление на бен Ладена и Аймана аль-Завахри (ближайшего советника лидера «Аль-Каиды», который возглавил организацию после смерти бен Ладена): малограмотный, кровожадный уголовник, по мнению лидеров «Аль-Каиды», не заслуживал доверия и внимания [46]. Будучи иорданцем по происхождению и считая правящую иорданскую династию «не исламской», первый теракт он направил против посольства Иордании в Багдаде [27]. Представители его группировки также ответственны за ряд терактов в Багдаде, убийства шиитов, а также Эзеддина Салима, главы Временного управляющего совета

Ирака [17]. Таким образом, на первом этапе войны в Ираке возникла небольшая, хотя и активная организация, ставшая прообразом будущего «Исламского государства» и заложившая основы для будущего расширения этой организации в «суннитском треугольнике».

Начиная с весны 2004 г. можно говорить о начале второго этапа конфликта. К концу 2003 г. среди религиозных лидеров шиитского населения также начали расти радикальные настроения. Шииты требовали проведения свободных всеобщих выборов в Ираке. Один из наиболее радикальных представителей шиитского освободительного движения, мулла Муктада ас-Садр, выступил за вывод иностранных войск из страны [25]. 4 апреля 2004 г. вспыхнуло первое шиитское восстание «Армии Махди», охватившее значительные районы страны вокруг города Эн-Наджафх (частичного разоружения и перемирия удалось добиться только 9 октября 2004 г.) [42]. Начатая 5 апреля в этих условиях войсками коалиции операция по штурму города Фаллуджи, занятого суннитскими повстанцами, захлебнулась из-за невозможности получить подкрепление.

Юридически оккупация Ирака закончилась 8 июня 2004 г. с принятием резолюции № 1546, согласно которой войска коалиции теперь лишь оказывали помощь переходному правительству Ирака [24]. При содействии вновь созданной иракской армии 8 ноября 2004 г. был проведен повторный штурм города Фаллуджи. На этот раз силам коалиции удалось добиться успеха, несмотря на отчаянное сопротивление боевиков-суннитов. По сути, это был единственный случай, где стороны вели фронтальные боевые действия. Таким образом, силам коалиции и переходному правительству Ирака к концу 2004 г. удалось получить относительный контроль над территорией страны.

Всего через полгода после начала вторжения в Ирак имя аз-Заркави стало нарицательным, и вскоре он привлек внимание лидера «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена [48]. Однако сама организация «Джамаат ат-Таухид валь-Джихад» являлась одной из малочисленных (особенно в сравнении с «Исламской армией Ирака», которая насчитывала порядка 10 тыс. человек [36]); по некоторым оценкам, в ее состав входило около 14 % от общего числа террористов, действовавших в Ираке [32]. 17 октября 2004 г. организация «Джамаат ат-Таухид валь-Джихад» опубликовала сообщение, в котором аз-Заркави поклялся в верности бен Ладену [14]. Сама же организация стала известна как «Аль-Каида в Ираке». Приобщившись к известному «бренду», аз-Заркави в очередной раз громко заявил о себе, став для многих суннитов и сторонников Хусейна, разочаровавшихся в нерадикальных методах борьбы, олицетворением сопротивления оккупантам и поддержанному ими правительству.

Выборы нового переходного правительства, состоявшиеся, несмотря на очередные угрозы со стороны Аль-Каиды, 30 января 2005 г., ознаменовали собой начало третьего этапа войны в Ираке [5]. Победу на выборах одержала шиитская партия «Объединенный иракский альянс». К маю 2005 г. ситуация с обеспечением безопасности населения сильно ухудшилась. Были проведены три крупные антитеррористические операции: «Молния», «Матодор» и «Стальной занавес». В мае аз-Заркави опубликовал в Интернете ряд обращений, в которых заявил

о создании «бригад Омара»; основной задачей данных суннитских подразделений была борьба с вновь сформированными силами правопорядка, армией и бригадами террористической организации «Бадраа», члены которой подозревались в пытках и убийствах суннитского населения Ирака [4]. Странным и неуместным выглядело на этом фоне заявление президента Ирака, в котором он называл шиитских боевиков «героями и верными сынами своей страны» [19].

В ходе референдума по принятию конституции некоторые суннитские провинции бойкотировали голосование [6]. 15 декабря 2005 г. состоялись парламентские выборы, на которых победу в очередной раз одержал «Объединенный иракский альянс». Все это привело к тому, что в стране началась гражданская война. Весь 2006 г. был ознаменован жестокими кровавыми расправами над мирным населением. Прислушавшись к советам аль-Завахри, аз-Заркави создает «Меджлис моджахедов Шуры» («меджлис» в переводе означает «место собрания», а «шура» — традиционный для ислама совещательный орган при халифе либо правителе мусульманской страны), объединивший несколько суннитских группировок с «Аль-Каидой в Ираке» во главе. Главой «Меджлиса» стал выходец из Ирака Абу Омар аль-Багдади [48]. Действия данной организации печально известны в нашей стране в связи с захватом 3 июня 2006 г. четверых российских дипломатов, которые были казнены [11]. Аз-Заркави был ликвидирован 7 июня 2006 г. [36]. Тем не менее процесс консолидации группировок только усилился, и 15 октября было провозглашено создание «Исламского государства Ирака» (ИГИ), а 10 ноября преемник аз-Заркави присягнул на верность Абу Омару аль-Багдади [48].

Командование коалиции встало перед фактом полной потери контроля над ситуацией. Созданная Конгрессом США группа по изучению ситуации в Ираке 6 декабря 2006 г. опубликовала доклад, рекомендовавший как можно скорее передать контроль и ответственность за ситуацию в Ираке его правительству [43, *61, 75*]. Тем не менее было принято решение о видоизменении стратегии действий США в Ираке, получившей название «Большая волна». В первые месяцы 2007 г. складывалось впечатление, что даже значительно увеличенный контингент войск США уже будет просто не в состоянии вернуть жизнь в Ираке в сколько-нибудь нормальное русло. Однако в целом уровень насилия существенно снизился. Немалую роль в этом сыграл Иран, оказавший давление на шиитскую «Армию Махди» и муллу ас-Садра. Помимо этого с заявленной целью «нейтрализации влияния Баас и “Аль-Каиды”» (следует сделать оговорку, что авторы данной работы не поддерживают мнение о наличии прямой взаимосвязи между партией Баас и радикальными исламистами, так как убедительных доказательств этому предоставлено не было, а обвинения, выдвинутые Колином Пауэллом в феврале 2003 г., оказались ложными и несостоятельными) командованием коалиционных сил было принято решение снабдить оружием суннитские группировки, враждебно настроенные по отношению к ним [45]. Хотя нельзя не признать, что в целом ситуация в Ираке продолжала оставаться катастрофической. Согласно проведенным в феврале–марте 2007 г. опросам, больше половины иракского населения поддерживало атаки боевиков [39].

14 августа 2007 г. в городе Кахтания произошел один из крупнейших терактов в истории, в результате которого были убиты свыше 500 человек и более 1,5 тыс. ранены [44]. В 2008 г. произошло второе восстание «Армии Махди». Захватив один из крупнейших городов Ирака — Басру, боевики выдвинули ультиматум властям. Они потребовали в течение 24 часов прекратить рейды по шиитским районам и выборочные аресты сторонников ас-Садра, немедленно освободить задержанных и принести извинения тем, кто подвергся насилию со стороны властей [28]. Очевидным просчетом стало решение иракского правительства в 2010 г. о роспуске суннитских отрядов «Сахва» — парамилитарных формирований суннитских племен, созданных для борьбы с «Аль-Каидой», вооружаемых иракским правительством и с 2008 г. полностью перешедших под его юрисдикцию [15, *223*]. На этом фоне боевики ИГИ, ведущие войну с «Бадрой» и новыми вооруженными силами Ирака, устраивающие теракты и расправы над шиитами, из кровожадных убийц превратились в героев, ведущих неравный бой.

Наиболее очевидным и известным результатом войны в Ираке стал экспорт экстремизма из Ирака в Сирию. После смерти Омара Аль-Багдади в 2010 г. новый лидер ИГИ Абу Бакр Аль-Багдади присоединился к гражданской войне в Сирии в 2011 г. [48], хотя следует заметить, что боевики из Ирака начали проникать в Сирию уже в 2004 г. [31]. Несмотря на определенные успехи, достигнутые правительственными войсками Сирии к маю 2016 г. при поддержке российских ВКС, ИГ продолжает контролировать значительные районы Сирии и Ирака. Удручающей представляется ситуация в Ливии, где ИГ на фоне раскола в рядах джихадистского движения укрепило свои позиции, заявив о создании трех своих провинций на территории страны [47].

Анализируя опыт войны в Ираке, а также динамику и географию распространения ИГ, следует сделать вывод, что, к сожалению, падение авторитарных режимов на Ближнем Востоке в рамках так называемой «арабской весны» привело не к демократизации этих государств, а к образованию политического вакуума, который был быстро заполнен представителями радикального ислама, к чему, в свою очередь, оказался не готов Запад, первоначально приветствовавший этот процесс. Пытаясь объяснить данный феномен, авторы работы приходят к выводу, что современное положение дел на Ближнем Востоке во многом обусловлено «фантомными болями» по несостоявшейся государственности и отсутствию сильных национальных идей, что явилось следствием сложного и противоречивого процесса формирования государств в этом большом регионе.

После эпохи турецкого владычества на Ближнем Востоке, согласно секретному соглашению Сайкса — Пико о разделе Азиатской Турции, заключенному в 1916 г. между Великобританией, Францией, Россией и позже Италией, вместо обещанного арабским племенам независимого государства «Великая Сирия» должен был произойти раздел данной территории между подписавшими соглашение странами [13, *40–43*]. С выходом России из Первой мировой войны и денонсацией данного соглашения новым советским правительством судьба региона сложилась иначе: его отдельные части были переданы под мандаты Лиги Наций, а фактически под контроль Великобритании и Франции. С окончанием Второй мировой войны

и начавшимся кризисом колониальной системы на территории Ближнего Востока образуется целый ряд государств с произвольно установленными границами и по образцам, привнесенным извне.

Важно понимать, что сложившиеся жесткие авторитарные режимы в арабских государствах Ближнего Востока зачастую противостояли исламизму в его различных формах, расценивая его как своего прямого политического конкурента. Особенно это стало очевидно после Исламской революции в Иране 1979 г., так как пришедшее к власти шиитское духовенство не скрывало своих намерений по экспорту революции и не считало государства Ближнего Востока вполне суверенными [3, *288*]. Ликвидация этих авторитарных режимов в очередной раз обнажила факт слабости национальных идей и национально-страновой идентичности в арабских странах при их неспособности одновременно опереться на западные демократические образцы. После иракской войны кризис государственности вывел на арену прямых политических действий широкие народные массы, которые, в свою очередь, нуждались в определенной мобилизующей идее. Очевидно, что такой идеей стало единение на базе ислама, а тяжелое экономическое и гуманитарное положение создало благоприятные условия для распространения именно радикального исламизма, так как он предлагал восстановление близкого мусульманскому населению традиционалистского идеала государственного устройства, а также представлял четкий образ врага, ответственного за тяжелые условия жизни людей, — Запад. Таким образом, противостояние западным ценностям вышло на совершенно новый уровень и стало ассоциироваться с борьбой за справедливость и право на самоопределение, а также за свое историческое и культурное наследие.

Тем не менее «Исламское государство» — порождение иракской войны — на сегодняшний день уже вышло за пределы Ближнего Востока. Отряды ИГ активно действуют на территории Афганистана и представляют собой серьезную силу, которая, по некоторым данным, контролирует восточную часть страны [7]. Под контролем ИГ находятся четыре уезда Афганистана к югу от Джелалабада [9]. В 2014 г. о присоединении к ИГ заявило «Исламское движение Узбекистана» [10]. По некоторым данным, на стороне ИГ сегодня воюют более 7 тыс. выходцев из России и стран СНГ [22]. В декабре 2014 г. «Исламскому государству» присягнул амир «Вилаята Дагестан Имарата Кавказ» 34-летний Рустам Асельдеров. В июне 2015 г. Асельдерова поддержал организатор атаки боевиков «Имарата Кавказ» на Грозный в декабре 2014 г. командир батальона смертников «Рияд ас-Салихийн» Аслан Бютукаев [12]. Вслед за этим в Интернете появилось аудиообращение, в котором объявлялось о присяге ИГ всех боевиков Дагестана, Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Аль-Багдади поспешил назначить Асельдерова амиром новообразованного «Вилаята Кавказ» [8]. На территорию Европы вместе с 1,1 млн беженцев, по разным данным, проникли более 4 тыс. боевиков ИГ, результатом действий которых стали террористические атаки в Париже 13 декабря 2015 г. и Брюсселе 22 марта 2016 г. [26, 16, 27].

Пугающей и без преувеличения опасной выглядит тенденция к распространению данной организации как на Ближнем Востоке, так и за его пределами. Однако, несмотря на представляющуюся довольно мрачной картину, не следует полагать,

что ИГ в состоянии вести войну везде одновременно — организация просто не располагает подобными ресурсами. Тем не менее не стоит пренебрегать угрозой террористической опасности, исходящей от ИГ. Оценивая существующую угрозу для России со стороны ИГ, очевидно, что Правительству РФ необходимо с максимальной бдительностью следить за действиями данной организации, которая претендует, по крайней мере декларативно, на то, чтобы компенсировать народным массам то, чего они были долгое время лишены в результате постколониалистской политики Запада. Следует сделать вывод, что лидерам ИГ их война представляется как глобальное цивилизационное противостояние светскому Западу, и они используют все доступные им средства, чтобы воплотить это видение в реальность.

---

1. 4701-е заседание СБ ООН, 5 февраля 2003 г. // ООН : офиц. сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.4701 (дата обращения: 13.05. 2016).

2. 4721-е заседание СБ ООН, 19 марта 2003 г. // ООН : офиц. сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.4721 (дата обращения: 13.05. 2016).

3. *Агаев С.* Иран между прошлым и будущим: События. Люди. Идеи. М., 1987.

4. Аз-Заркави формирует группы для борьбы с милицией, 6 июля 2007 г. // РБК [Электронный ресурс]. URL: http://www.rbc.ru/incidents/06/07/2005/75297.shtml (дата обращения: 15.05. 2016).

5. «Аль-Каида» предостерегает иракцев от участия в выборах, 26 января 2005 г. // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/incidents/20050126/7009073.html (дата обращения: 12.05.2016).

6. В референдуме по конституции участвовал 61 % иракцев, 16 октября 2005 г. // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/world/20051016/41790311.html (дата обращения: 12.05.2016).

7. *Замараева Н.* Пакистан: боевики и «Исламское государство», 11 января 2015 г. // Новое восточное обозрение [Электронный ресурс]. URL: http://ru.journal-neo.org/2015/01/11/pakistan-boeviki-i-islamskoe-gosudarstvo/ (дата обращения: 17.05.2016).

8. ИГ в России: кто из исламистов на Кавказе присягнул халифату 23 ноября 2015 г. // РБК [Электронный ресурс]. URL: http://www.rbc.ru/politics/23/11/2015/565315c29a79473e82526b3b (дата обращения: 18.05.2016).

9. «Исламское государство» начало захват Афганистана, 5 декабря 2015 г. // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/world/20151205/1336596750.html (дата обращения: 17.05.2016).

10. «Исламское движение Узбекистана» заявило о присоединении к ИГ, 6 октября 2014 г. // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/world/20141006/1027067431.html (дата обращения: 18.05.2016).

11. Иракские террористы распространили видеозапись казни российских дипломатов, 25 июня 2006 г. // Лента.Ру [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2006/06/25/second/ (дата обращения: 12.05.2016).

12. Кавказ подключается к ИГИЛ, 25 июня 2015 г. // Газета.Ру [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2015/06/25_a_6854273.shtml (дата обращения: 17.05.2016).

13. *Ключников Ю., Сабанин А.* Международная политика Новейшего времени в договорах, нотах и декларациях : в 3 ч. Ч. 3. М., 1926.

14. *Корера Г.* Заркави и бин Ладен: соратники или соперники? 19 октября 2004 г. // BBC [Электронный ресурс]. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_3756000/3756384.stm (дата обращения: 17.05.2016).

15. *Кузнецов А.* «Исламское государство» в контексте изменений на Ближнем Востоке // Вестн. МГИМО-Университета. Вып. 41. М., 2016. С. 221–229.

16. Нападения и взрывы в Париже: крупнейший теракт в истории Франции, 14 ноября 2014 г. // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/world/20151114/1320235453.html (дата обращения: 10.05.2016).

17. Ответственность за убийство Иззедина Салима взяла на себя «Аль-Каеда», 19 мая 2004 г. // Лента.Ру [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/iraq/2004/05/19/respons/ (дата обращения: 15.05.2016).

18. Письмо от постоянного представителя Ирака при ООН на имя Председателя Совета Безопасности, 18 декабря 1998 г. // ООН : офиц. сайт. URL: http://unbisnet.un.org:8080/ipac20/ipac.jsp (дата обращения: 13.05.2016).

19. Президент и премьер Ирака поддержали шиитских боевиков, 8 июня 2005 г. // Лента.Ру [Электронный ресурс]. URL: http://lenta.ru/news/2005/06/08/group/ (дата обращения: 11.05.2016).

20. Президент США Джордж Буш объявил об окончании военных действий в Ираке, 2 мая 2003 г. // Первый канал [Электронный ресурс]. URL: http://www.1tv.ru/news/world/71427 (дата обращения: 10.05.2016).

21. *Пухов Р.* Чужие войны / под ред. Р. Пухова. М., 2012.

22. Резолюция СБ ООН № 687, 3 апреля 1991 г. // ООН : офиц. сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/687 (дата обращения: 13.05.2016).

23. Резолюция СБ ООН № 1141, 8 ноября 2002 г. // ООН : офиц. сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1441 (дата обращения: 13.05.2016).

24. Резолюция СБ ООН № 1546, 8 июля 2004 г. // ООН : офиц. сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1546 (дата обращения: 13.05.2016).

25. Решение о шиитском восстании принималось в Лондоне, 12 апреля 2004 г. // Российская Газета [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/2004/04/12/irak.html (дата обращения: 11.05.2016).

26. СМИ: более 4 тысяч боевиков ИГ проникли в Европу под видом беженцев, 6 сентября 2015 г. // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/world/20150906/1233415388.html#ixzz490U9pAeb (дата обращения: 15.05.2016).

27. Теракты в Брюсселе. Хроника событий, 22 марта 2016 г. // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/world/20160322/1394456335.html (дата обращения: 15.05.2016).

28. Шиитский ультиматум, 28 марта 2008 г. // Вести.ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=171353&cid=1 (дата обращения: 12.05.2016).

29. *Широков А., Золотарев В.* Армия и внутренние войска в противоповстанческой и противопартизанской войне. Мировой опыт и современность. М., 1997.

30. *Яременко В.* Аятолла Хомейни и последствия войны с Ираком, 23 марта 2009 г. // Полит.ру [Электронный ресурс]. URL: http://polit.ru/article/2009/03/23/iran/ (дата обращения: 16.05.2016).

31. *Abouzeid R.* The Jihad Next Door, 23 June 2014 // Politico [Electronic resource]. URL: http://www.politico.com/magazine/ story/2014/06/al-qaeda-iraq-syria-108214.html (accessed: 13.05.2016).

32. *al-Shishani M.* Al-Zarqawi's Rise to Power: Analyzing Tactics and Targets, 18 November 2005 // The Jamestown Foundation [Electronic resource]. URL: http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews[tt_news]=610#.VzM1e_mLTcs (accessed: 17.05.2016).

33. Attacks draw mixed response in Mideast, 12 January 2001 // CNN [Electronic resource]. URL: http://www.webcitation.org/61DZZgoPe (accessed: 15.05.2016).

34. Census counts 100,000 contractors in Iraq, 5 December 2006 // Washington Post [Electronic recourse]. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/12/04/AR2006120401311.html (accessed: 10.05.2016).

35. *Fontenot G.* On Point: United States Army in Operation Iraqi Freedom. Naval Institute Press, 2005.

36. Insurgent Leader Al-Zarqawi Killed in Iraq, 8 June 2006 // The Washington Post [Electronic resource]. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/06/08/AR2006060800114.html (accessed: 13.05.2016).

37. *Kaldor M.* In Defence of New Wars, 7 March 2013 // Stability: International Journal of Security and Development [Electronic resource] URL: http://www.stabilityjournal.org/articles/10.5334/sta.at/ (accessed: 10.05.2016).

38. Operation Peninsula Strike // Global Security [Electronic resource]. URL: http://www.globalsecurity.org/military/ops/peninsula_strike.htm (accessed: 13.05.2016).

39. Poll: Iraqis pessimistic about war's outcome, 19 March 2007 [Electronic recourse] // The Associated Press. URL: http://www.nbcnews.com/id/17687430/#.VSWkXcdqeEc (accessed: 12.05.2016)

40. President Bush announces invasion of Iraq, 19 March 2003 [Electronic resource] // CBS. URL: http://www.cbsnews.com/videos/2003-president-bush-announces-invasion-of-iraq/ (accessed: 10.05. 2016)

41. Profile: Blackwater Worldwide, 20 August 2009 // BBC [Electronic recourse]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/7000645.stm (accessed: 11.05.2016).

42. Shia rebels agree Baghdad truce, 9 Oktober 2004 // BBC [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/3729444.stm (accessed: 8.05.2016).

43. The Iraq Study Group Report / J. Baker, L. Hamilton. N. Y., 2006.

44. Toll in Iraq Bombings Is Raised to More Than 500, 22 Aug. 2007 // The New York Times [Electronic resource]. URL: http://www.nytimes.com/ 2007/08/22/world/middleeast/22iraq-top.html (accessed: 08.05.2016).

45. U. S. Arming Sunnis in Iraq to Battle Old Qaeda Allies, 11 June 2007 // The New York Times [Electronic resource]. URL: http://www.nytimes.com/2007/06/11/world/middleeast/11iraq.html?_r=2&hp&oref=slogin& (accessed: 08.05.2016).

46. *Weaver M.* The Short, Violent Life of Abu Musab al-Zarqawi, 8 June 2006 // The Atlntic [Electronic resource]. URL: http://www.theatlantic.com/magazine/archive /2006/07/the-short-violent-life-of-abu-musab-alzarqawi/304983/?single_page=true (accessed: 12.05.2016).

47. *Wehrey F., Alrababa'h A.* Rising out of chaos: Islamic State in Libya, 5 March 2015 // Carnegie Endowment for international [Electronic resource]. URL: http://carnegieendowment.org/syriaincrisis/?fa=59268 (accessed: 18.05.2016).

48. *Zelin A.* The War between ISIS and al-Qaeda for Supremacy of the Global Jihadist Movement, Reserch note 20, June 2014 // The WASHINGTON INSTITUTE for Near East Policy [Electronic resource]. URL: http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-war-between-isis-and-al-qaeda-for-supremacy-of-the-global-jihadist (accessed: 15.05.2016).

Рукопись поступила в редакцию 18 сентября 2016 г.